

50 ЗНАМЕНИТЫХ

ЗАГАДОК ИСТОРИИ XX ВЕКА

КТО «ЗАКАЗАЛ» ФРАНЦА ФЕРДИНАНДА
СКОЛЬКО СТОИЛА ОКТЯБРЬСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ
ФЮРЕР И КОПЬЕ ВСЕВЛАСТИЯ
ЗАГАДОЧНАЯ БИОГРАФИЯ ВОЛЬФА МЕССИНГА
ЗАПУТАННЫЕ СЛЕДЫ ЯНТАРНОЙ КОМНАТЫ
ЧТО СКРЫВАЛОСЬ ЗА КАРИБСКИМ КРИЗИСОМ

Харьков
ФОЛИО
2017

ГУЛЬСКИЙ ИНЦИДЕНТ И ЦУСИМА

Наша история, как ни странно, изобилует «белыми пятнами», и разобраться в них непросто. Один из таких эпизодов, являющийся предметом долгих споров историков, — это печально известный Гульский инцидент, случившийся во время Русско-японской войны. Он является наглядной иллюстрацией того, к чему приводит столь свойственный нам всем принцип «авось» и неадекватная оценка ситуации. Не меньше загадок хранит и морское сражение, произошедшее у острова Цусима во времена все той же Русско-японской войны.

Гульским инцидентом принято называть скандальные события, связанные с неудачным походом 2-й Тихоокеанской эскадры под командованием контр-адмирала З.П. Рожественского. Еще в первые месяцы Русско-японской войны стало ясно, что Российская империя абсолютно не подготовлена к этому конфликту и не имеет в районе театра боевых действий необходимых сил. Здесь сказались и неоправданная самоуверенность царского правительства, и опасная недооценка сил противника. В результате чего для русской эскадры, базировавшейся в Порт-Артуре, в течение первых двух месяцев войны на море сложились крайне неблагоприятные условия. В свое время правительство никак не отреагировало на заявление адмирала О.С. Макарова, который тогда исполнял обязанности командующего дальневосточным флотом, о том, что русская эскадра значительно уступает японской, особенно по количеству миноносцев и крейсеров. И с началом военных действий эскадра начала нести огромные потери и уступила лидерство на

море японцам. Только после этого правительство Российской империи озаботилось усилением своих военно-морских сил на Дальнем Востоке. Новый командующий Тихоокеанским флотом адмирал Скрыдлов сумел добиться посылки на восток крупных подкреплений. А в 1904 году было решено отправить туда же с Балтийского моря еще одну эскадру, получившую название 2-й Тихоокеанской. В ее состав должны были войти только что построенные корабли, часть судов Балтийского флота (несколько устаревших, но еще пригодных к боевым действиям) и 7 новых крейсеров, закупленных за границей. Четыре новых броненосца носили названия «Александр III», «Князь Суворов», «Бородино», «Орел». Причем лишь «Александр III» успел пройти испытания, сойдя со стапелей в 1903 году. Остальные же три корабля были закончены уже после начала боевых действий, так что о полноценном «прогоне» не могло идти и речи. На «Орле», например, не были проверены батареи крупнокалиберных орудий. Все новые суда могли развивать солидную по тем временам скорость — до 18 узлов. Но перед походом на Дальний Восток их очень перегрузили запасами продовольствия и боеприпасов. К тому же на броненосцы были установлены вспомогательные приспособления, не предусмотренные проектом. В результате осадка кораблей увеличилась на 0,9 м против запроектированной, но за счет этого водоизмещение каждого судна увеличивалось на 2000 тонн. Такие нарушения проекта не могли не привести к нарушению остойчивости суден и, в конечном счете, к уменьшению живучести броненосцев. Кроме того, в состав эскадры входил современный, но уже неоднократно побывавший в плаваниях «Ослябя», у которого была достаточно слабая броня да и вооружение оставляло желать лучшего: вместо 305-миллиметровых орудий были установлены 256-миллиметровые. Эскадру также дополняли старые броненосцы «Наварин» (орудия у него были 305-миллиметровые, но недальнобойные) и «Сисой Великий», чья скорость едва дотягивала до 16 узлов. Не лучше выглядел и старый броненосный крейсер «Адмирал Нахимов» с его 203-миллиметровыми пушками.

Таким образом, 2-я Тихоокеанская эскадра представляла собой просто сборище кораблей, очень отличавшихся по вооружению, скорости, уровню защиты и маневренности. Большая часть судов была морально устаревшей, а новые корабли имели дефекты постройки. Закрепленные за 2-й эскадрой крейсера тоже заслуживают особого упоминания. «Аврора» и «Жемчуг» только что были спущены на воду, а вот «Олега» и «Изумруд» доводили до ума уже после выхода эскадры в море, и поэтому им пришлось догонять ее в пути. Кроме этих судов на Дальний Восток отправился и «Алмаз» (это вообще была просто вооруженная яхта, пригодная разве что для патрулирования!), а также дряхлые посудины «Светлана» и «Дмитрий Донской». Кстати, «Жемчуг» и «Изумруд» могли развивать скорость до 24 (!) узлов, однако были практически незащищенными. «Олег» с его палубным бронированием в 106 мм разогнался до 23 узлов, «Аврора» при такой же защите могла выдавать лишь 20 узлов (как и «Светлана»), а «Алмаз» — только 18. Но и он казался спринтером по сравнению с тихоходным и дряхлым «Дмитрием Донским». То, что подобная «команда» является недостаточно сильной, было ясно и дилетанту. Поэтому правительство спешно дополнило состав эскадры пятью быстроходными разведчиками: вооруженными пароходами «Кубань», «Урал», «Терек», «Днепр» и «Рион», которые получили гордое название вспомогательных крейсеров. Они присоединились к эскадре, догнав ее где-то в районе Мадагаскара, и, честно говоря, не очень повысили ее боеспособность. К тому же в составе 2-й эскадры было явно недостаточно миноносцев. Их насчитывалось всего девять: «Бравый», «Бодрый», «Быстрый», «Бедовый», «Бурный», «Блестящий», «Безупречный», «Грозный» и «Громкий». Все они могли развивать скорость до 26 узлов, но имели на бортах всего по три торпедных аппарата. Все это «великолепие» дополнялось специально оборудованным пароходом-мастерской «Камчатка» (на случай экстренного ремонта судов) и плавучей базой из нескольких транспортов с грузами различного назначения. Собственно, эта эскадра должна была лишь усилить порт-артурскую, поскольку для решения само-

стоятельных задач была недостаточно сильной. Подготовить это «подкрепление» к переходу на Дальний Восток было поручено контр-адмиралу З. Рождественскому, который на тот момент занимал пост начальника Главного морского штаба. Он же стал командиром 2-й эскадры. Ближайшими помощниками Рождественского были назначены младшие флагманы контр-адмиралы Фелькерзам и Энквист.

Решение о подготовке похода этой эскадры правительство приняло в апреле 1904 года, однако работы по ремонту старых судов и достройке новых требовали много времени, поэтому из Кронштадта в Ревель подразделение вышло лишь 29 августа. В Ревеле корабли простояли еще около месяца, после чего были переправлены в Либаву, куда подвезли запасы угля и различных материалов. Таким образом, в поход на Дальний Восток эскадра вышла только 2 октября, и то не в полном составе. Кроме двух крейсеров, к переходу оказались не готовы часть миноносцев и транспорты. Они догоняли эскадру каждый в отдельности, по мере завершения подготовки.

Следует также отметить, что ни офицеры, ни команда не имели времени досконально изучить корабли, на которых им предстоит служить. В командах было много необстрелянной молодежи — офицеров, досрочно выпущенных из морского кадетского корпуса. Хватало там и призванных из запаса моряков торгового флота. Понятно, что часть экипажей не имела ни опыта, ни достаточных знаний, а другие либо успели благополучно все забыть, либо не имели военной подготовки.

Заметим, что перед началом похода эскадра ни разу не выходила в плавание полным составом, число проведенных стрельб и торпедных атак было минимальным (не иначе, как боеприпасы экономили). Даже торпеды к походу как следует не подготовили! В результате при первой же попытке выстрелить большая часть снарядов попросту затонула. К тому же даже штаб командующего эскадрой не имел жесткой организации, начальника и, честно говоря, особого авторитета.

На пути к новому пункту назначения кораблям предстояло преодолеть около 18 000 миль. И на всем этом